

Н.В. Лагута

ВЫСКАЗЫВАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗРИТЕЛЬНОГО И СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

The article is devoted to the analyses of speech units with the meaning of perception functioning in the territorial dialects.

В большинстве представленных сегодня когнитивных концепций о языке постулируется исключительная роль чувственного, наглядного мира для всего строения языка. Восприятие охватывает широкий круг явлений и процессов, начиная от простого осознания человеком того, что с ним в тот или иной момент происходит, до обобщения сенсорного или чувственного опыта в виде окружающей нас объективной действительности в образе мира и его отдельных фрагментов [4, с. 76].

В философском понимании восприятие представляет «процесс отражения действительности в форме чувственного образа объекта» [5, с. 92] и имеет несколько особенностей, получивших отражение в языке:

1) объект представлен в форме целостного образа во всей совокупности свойств и признаков, что обусловлено объективностью существования окружающего мира;

2) адекватность чувственного образа объекта обеспечивается за счет взаимного воздействия воспринимающего и воспринимаемого. Субъект совершает различные действия по отношению к объекту (движение глаз, осязающие движения рук, процесс вслушивания и т.д.). Этим объясняется тот факт, что ситуация восприятия может быть описана посредством предикатов движения или направленного действия (бросил взгляд, взор скользит). Объект же в свою очередь адаптируется к особенностям воспринимающего субъекта, поскольку воспринимающий стремится сделать объект максимально удобным для восприятия. Поэтому на языковом уровне процесс восприятия представлен двунаправлено: от субъекта к объекту и наоборот. Это создает объективную основу для существования большого репертуара структурно-семантических моделей, позволяющих выразить степень активности/пассивности субъекта, интенсивности ощущения, силу воздействия, состояния или реакцию субъекта [6, с. 223].

Известны пять видов чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание, каждый из которых представляет информацию об определенной стороне воспринимаемого объекта, что предполагает конкретный способ и определенную ситуацию восприятия. Зрительное, слуховое и обонятельное восприятия относятся к дистантным видам, так как информация от воспринимаемых объектов поступает в соответствующие органы чувств опосредованно, между субъектом восприятия и объектом восприятия не подразумевается физического контакта. Вкусовое и тактильное восприятие относятся к контактному виду восприятия, так как в этом случае предполагается физический контакт между субъектом восприятия и воспринимаемым объектом.

Перечисленные пять видов чувственного восприятия различаются по важности в зависимости от объема поступающей информации, так как главная функция восприятия – получение знаний о мире, а человек обладает способностью к чувственному восприятию определенных свойств объективной действительности. С этой точки зрения главным видом чувственного восприятия является зрение: 90% получаемой информации приходится на долю зрения. За ним следует слух и затем, с большим отрывом, – обоняние, вкус и осязание. Считается, что это связано с природой человека, так как в процессе эволюции у человека развились те «органы» восприятия, которые были жизненно важны. На языковом уровне самой многочисленной и разнообразной является лексика зрительного

восприятия, затем, уже не такая обширная, следует лексика слухового восприятия и совсем малочисленна – лексика обоняния, вкуса и осязания [1-3].

Предметом исследования в данной работе являются высказывания со значением зрительного и слухового восприятия и их функционирование в диалектном тексте.

Опираясь на проведенные ранее исследования [4, 5 и др.], отметим, что пропозитивный слой высказываний со значением восприятия формируется в первую очередь предикатами, обозначающими процесс или результат восприятия (Р). Обязательными актантами являются: а) лицо, воспринимающее окружающий мир посредством зрения или слуха, т.е. субъект восприятия (Sub); б) предмет, лицо, событие, источник информации, объект восприятия (Ob); в) квалификация увиденного, услышанного (Q); г) место, подпадающее зрительному восприятию, звук, достигающий слуха повествователя (L).

Структурная организация (модель) высказываний со значением восприятия в зависимости от конкретно-типологического значения субъект – предикат и компонентного состава предложения может иметь различные варианты. Репрезентация основных структурных компонентов на синтаксическом уровне зависит от коммуникативных намерений автора.

Зрительное восприятие (ЗВ) квалифицируется в любой картине мира как главный способ пространственной ориентации, так как она представляется осуществляющейся относительно глаз человека. В русской языковой картине мира ЗВ также является наиболее разработанным и обладает большей значимостью по сравнению с другими типами восприятия.

Основная структура высказываний ЗВ схематично представлена следующим образом: Sub + P + Ob (где обязательными компонентами являются субъект восприятия, процесс или результат восприятия, объект восприятия).

На языковом уровне ситуация ЗВ репрезентирована активными и пассивными конструкциями.

1. Высказывания, представляющие процесс восприятия как активный, в зависимости от реализации основной структурной схемы делятся на две основные группы: 1) конструкции, в которых на синтаксическом уровне представлены все основные структурные компоненты (субъект, объект, предикат): *А это – часики: так покружишь, и они приблизительно время показывают. Мы ими так в детстве время смотрели – баловались; А телят отдельно держали, их сразу телятнице отдавали, она за ими и смотрела;* 2) конструкции, в которых на синтаксическом уровне отдельно не представлен субъект восприятия (основная структурная схема реализуется не в полном объеме): *Смотришь в зеркало на кольцо и загадываешь любимого. В кольце должен появиться мужчина. Я увидела военного в кубанке. Потом я его встретила на Новый год; А то как увижу его вещь – плачу, остановиться не могу.*

2. Пассивные конструкции распадаются на две группы в зависимости от способа выражения субъекта восприятия: 1) высказывания, в которых возможно присутствие непредставленного субъекта: *Под кружева, когда вяжешь, подкладку подкладываешь, чтоб рисунок был лучше виден;* 2) высказывания, в которых субъект восприятия не эксплицирован. Ситуация ЗВ выражена безличным предложением *И ее лучше надо брать однотонную и темную, тогда рисунок хорошо видать.*

Все проанализированные выше высказывания отражают предикативный способ репрезентации ситуации восприятия. Достаточно часто в диалектной речи пропозиция восприятия входит в состав полипропозитивного высказывания, отражающего две или более ситуации реальной действительности: *Еще голову могу лечить. Голову правлю, когда в больнице говорят, что сотрясение мозга, тошнота открывается. Вот, значит, измеряю ве-*

рѳвой и отмечаю виски и переносицу, а потом смотрю, чтобы сходилися; Тут спать идти, а мы видим, что кто-то на нашей кровати завалился. Это сестра моя напилась, да и уснула на нашей кровати; Вот зимой смотришь, воробей вылетит и замерзал, падал.

Человек обладает возможностью воспринимать окружающий мир не только посредством зрения, но и слуха, и это находит отражение в языке. В русской языковой картине мира слуховое восприятие, как и зрительное, разработано достаточно подробно. Высказывания СВ делятся на высказывания собственно СВ и высказывания звучания (Зв).

Основная структурная схема высказываний Зв (Sub + P + Ob) также имеет различные аспекты реализации (в структуре могут входить дополнительные компоненты Q - квалификатор звука, L - локатив).

Высказывания Зв классифицируются в зависимости от представленности на синтаксическом уровне базовых компонентов структуры:

1) высказывания, в которых представлены субъект звучания, предикат, указывающий на распространение звука, и объект звучания: *Работал в Крыме, молодой еще был, дак весь Крым про меня говорил; Вот так и правлю. А люди теперь, где встретят (L), «спасибо» говорят; Они заходят в зал, навроде сцены. Мужчину чѳ-то читал, они поклбняются; Походила к нему, а он и говорит мне: «Брешишь!», а я – «Сам ты брешишь!»;*

2) высказывания, в которых выражены субъект и предикат, но не назван объект звучания: *И, вспоминаешь, как они, бедные, терпели. А мы же прохочем, ребята провижжат, посвищут. А людям старым надо отдыхать, а они ни разу нас не выходили и не ругали. Вот и называли – тырла;*

3) высказывания, в которых отсутствует субъект звучания: *Но про войну ничѳ не рассказывал. Про Сталинград говорил, что, когда Волга текла, вода красная была;*

4) высказывания, в которых представлен объект звучания, но нет предиката, указывающего на его распространение: *А я знала, что у нее телефон есть, и сразу поняла, что она с плохой вестью пришла. И правда, сказала, что мой помер.*

Высказывания СВ предполагают традиционную трехкомпонентную структуру. Они могут быть классифици-

рованы по тем же основаниям, что и высказывания ЗВ (предикативный/непредикативный способ представления ситуации, активность/пассивность субъекта восприятия, полная/неполная реализация основной структурной схемы): *Как-то(L) хлопцы подслушали, чѳ мы в бане собираемся, спрятались. Как напугают!*

Таким образом, в диалектной речи представлена полная или неполная реализация основных структурных схем, характерных для высказываний восприятия в целом. Расположение обязательных компонентов в структуре высказывания определяется коммуникативными намерениями автора акцентировать внимание слушателя на том или ином аспекте ситуации восприятия. Субъект восприятия в поверхностной структуре большинства высказываний не выражен. Внимание слушателя фокусируется на объекте восприятия. Отличительной особенностью является нарушение прямого порядка слов, что обусловлено устной формой существования диалектов. В препозицию чаще всего выносятся предикат, отражающий процесс восприятия, затем следует объект восприятия. Полипропозитивные конструкции занимают значительное место в речи носителей диалекта. Это связано с имплицативностью устной речи, ее семантической конденсацией. Кроме того, высказывания восприятия в исследуемом материале насыщены глаголами в форме повелительного наклонения, которые выполняют функцию привлечения внимания. *Вот, смотри (P(a)), вот эта вот, эта доска большая идет, а эта маленькая, ну, она высокая; Жар вот сюда вот, смотри, на улицу, выносили, и моешься, вот тебе баня.*

1. Апресян Ю.Д. Избр. труды. Т. 1. Лексическая семантика. – М.: Восточная литература; Школа «Языки русской культуры», 1995.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. – Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. чл-корр. АН СССР С. Г. Бархударовой. – М.: Просвещение, 1986.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
6. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.
7. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. – Томск, 2000.

Ю.Г. Лемешко, Ю.С. Кузнецова

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, СОДЕРЖАЩИЕ ЧИСЛО «ОДИН», И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

The central problem of this article is the problem of language in modern culture in China. The object of cultural linguistics is investigated at the crossroads of two fundamental fields: linguistics and culture study. This paper examines the problems of phraseology in the modern chinese language.

Число в китайской культуре в силу своих отличительных характеристик является достаточно сложным объектом научного исследования. Описание содержательных признаков и способов лингвистического представления фразеологических единиц, содержащих числа, находит отражение в работах ученых самых различных научных направлений. Обилие литературы, рассматривающей число не только как языковую единицу, но и как культурный код нации, не преодолевает дефицита лингвистических исследований, которые могли бы в полной мере представить целостную концепцию функционирования чисел в языке и культуре Китая.

В китайской лингвокультуре простые числа, занимая особое место, являются своеобразными концептами национального мировоззрения. Магия числа, повлияв на языковое сознание, наиболее ярко отразилась на составе «нумерологических формул», семантике фразеологических единиц. Изучение фразеологии, по мнению большинства китайских исследователей, позволяет выявить этноспецифику языкового отражения концептуальных составляющих материального и внутреннего мира человека. Языковеды КНР едины во мнении, что культурораздательная деятельность китайской нации наиболее ярко отражена во фразеологии, где представлена и национальная специфика и фоновые значения простых чисел. Так, авторы книги «Китайские слова и выражения. Культурные аспекты» Ван Гоань и Ван Сяомань [1] указывают на то, что интерпретация чисел и заложенный в цифровые системы философский смысл всегда привлекали внимание китайских мыслителей. В то же время в восьмой главе ученые раскрывают понятие числа и числовых связей как элемент языковой структуры. Из обзора научной литературы, изданной в последнее время в нашей стране, мы заключаем, что функционирование числа в китайской лингвокультуре пока не стало предметом отдельного исследования, что и определяет недостаточную полноту изученности этого феномена. Тем не менее хотелось бы отметить работу